

Собрание рукописей П. П. Дубровского в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина

На многих рукописях Государственной Публичной библиотеки можно видеть надпись: «Ex musaeo Petri Doubrovsky». «Музей Петра Дубровского» – ценнейшее собрание русских и иностранных рукописных книг, грамот, автографов государственных деятелей, писателей, ученых – был одним из первых крупных фондов, поступивших в библиотеку и положивших основу отделу рукописей. Большая часть рукописей «Музея» – исторические источники первостепенного значения. Между тем лишь немногие советские историки имеют отчетливое представление о том, какие разнообразные материалы здесь имеются.

Сама судьба собрания и биография его владельца представляют весьма любопытную страницу из истории русского просвещения и русской культуры конца XVIII– начала XIX века.

Петр Петрович Дубровский родился в Киеве 9 декабря 1754 года. Образование он получил в Киевской духовной академии, которую окончил в 1772 году. С юношеских лет Дубровский проявлял живой интерес к различного рода памятникам старины и уже тогда начал собирать рукописи.

В 1778 г. Дубровский, «желая, – по его словам, – довершить свои учения в иностранных университетах, испросил место церковника при Российской церкви в Париже, где, сверх того, продолжал службу при посольской канцелярии полномочного министра и кавалера князя Ивана Сергеевича Барятинского. В 1780 г. определен Государственной коллегией иностранных дел к той же миссии студентом»¹. Актуариус, затем переводчик, одно время советник и секретарь посольства – таковы обязанности, которые Дубровский нес во время службы в посольстве.

Дубровский находился в Париже, когда во Франции началась буржуазная революция. Из немногочисленных сведений, дошедших до нас о Дубровском, нельзя составить отчетливого представления о его политических взглядах. Несомненно, что он ни в коей мере не был революционером, однако идеи Вольтера, Дидро, Руссо² оказали на него известное влияние.

Находясь за границей, Дубровский неустанно собирал рукописи. Он зарекомендовал себя страстным коллекционером, постоянно пополняя свою коллекцию как во время своего пребывания в Париже, так и во время поездок по делам посольства в столицы различных европейских государств.

До 1792 г. собрание рукописей и книг вместе с его владельцем находилось в Париже. Когда русское посольство было отозвано из Франции, Дубровский не смог взять с собой всю свою библиотеку и оставил большую часть ее в Париже. Затем несколько ящиков с рукописями и книгами Дубровский полу-

¹ Архив Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ). Д. 40.

² Автора «Общественного договора» Дубровский знал лично.

чил в конце 1804 года. Дальнейшая судьба оставшихся в Париже рукописей и книг не выяснена.

Уже в конце XVIII в. собрание рукописей и книг Дубровского приобрело европейскую известность. В феврале 1805 г. оно было приобретено русским правительством для Императорской Публичной библиотеки. П. П. Дубровский был назначен хранителем Депо манускриптов Публичной библиотеки, начало которому положили наряду с собранием Залуских принадлежащие ему ранее рукописи.

Многие известные русские писатели и ученые хорошо знали и ценили Дубровского как компетентного коллекционера. Державин, зная о его страсти к собиранию рукописей, подарил ему рукопись своей трагедии «Василий Темный», а также первый том своих сочинений с собственноручной надписью.

Писатель, член Российской академии наук Александр Александрович Писарев подарил Дубровскому рукописи Фонвизина и Княжнина.

На посту хранителя Депо манускриптов П. П. Дубровский оставался до 1812 года.

Значительную часть рукописей собрания Дубровского составляют средневековые кодексы и документы из парижского монастыря Сен-Жермен де Пре.

Библиотека Сен-Жерменского монастыря была старейшим книгохранилищем Франции (она начала создаваться еще в X в.), занимавшим одно из первых мест как по количеству рукописей, так и по их редкости и ценности.

За время своего существования она вобрала в себя ряд библиотек и архивов, которые передавались ей по завещаниям, дарились или продавались владельцами. Наиболее крупные поступления относятся к XVII–XVIII векам. В начале XVII в. в Сен-Жерменскую библиотеку поступили средневековые рукописи (около 400 единиц) бенедиктинского монастыря Корби, основанного еще в VII в. и известного своей мастерской письма. В начале XVIII в. в Сен-Жермен были переданы книги и рукописи, принадлежавшие французскому канцлеру Сегье, библиотека рода Арлэ (представители его образовали целую династию президентов парижского парламента) и ряд других. В состав этих собраний входили печатные и рукописные книги, а также большое число архивных документов (государственные бумаги, письма и т. п.). Таким образом, материалы, хранившиеся в Сен-Жерменском монастыре, были весьма разнообразны.

Кроме рукописей из Сен-Жерменской библиотеки, в собрании Дубровского имеются документы из цистерцианского монастыря в Париже Сент-Антуан де Шан.

Заслуживают упоминания рукописи, связанные с именем Руссо. Через него в 1778 г. Дубровский получил украшенный миниатюрой прекрасный пергаментный кодекс XV в. с сочинениями Тита Ливия³. После смерти Руссо его же-

³ «Эта книга Тита Ливия была дана мне знаменитым Жан-Жаком Руссо во время его последнего и короткого пребывания в Париже», – указывает Дубровский в записи на французском языке, сделанной им на первом листе рукописи. Далее он излагает историю этого кодекса (см. рукопись ГПБ. Fv. Class. lat. № 2).

на передала Дубровскому небольшую связку материалов из библиотеки покойного. Эти материалы принадлежат перу различных авторов и включают в себе выписки из книг и заметки по ботанике, химии и другим наукам, а также стихотворные эпитафии, пастораль и ряд других материалов. По-видимому, в это же время к Дубровскому поступило и несколько автографов самого Руссо (мемуар и письма, связанные с его оперой «Сельский колдун» и оперой-балетом «Галантные Музы»).

После разрушения Бастилии 14 июля 1789 г. Дубровский приобрел большую группу материалов Бастильского архива. Часть из них он подобрал на дворе и во рвах тюрьмы на следующий день после штурма ее восставшим народом, а затем дополнял разрозненные материалы путем покупки отдельных документов, дел и т. д.

Во Франции и во время пребывания в Брюсселе, Гааге и Гамбурге Дубровский собрал большое количество писем ученых и писателей XVI–XVIII веков. Среди них письма Эразма Роттердамского, Меланхтона, Лейбница, Левенгука, Бернулли, Бюффона, письма Вольтера к князю Антиоху Кантемиру и т. д.

Документы относящиеся к истории России и Польши XV–XVII вв., были приобретены Дубровским частично еще во Франции, остальные же, по-видимому, поступили к нему позднее.

Таковы основные составные части собрания. В нем имеется также много отдельных рукописей, не входящих в перечисленные выше комплексы.

Как коллекционер Дубровский не был исключением для своего времени. В России насчитывались десятки собирателей книг и рукописей. Однако он обладал рядом неоспоримых преимуществ по сравнению с другими собирателями.

Прежде всего, Дубровский не был коллекционером-маньяком, обуреваемым страстью собирания ради собирания. Так, например, автографы различных знаменитостей сами по себе его не интересовали. Он пополнял свое собрание документами, которые представляли собой ценнейший материал для политической и социально-экономической истории, независимо от того, чьи подписи на них имелись – королей или мелких чиновников.

Достоинства Дубровского-коллекционера особенно проявились при обработке им всех собранных рукописей.

На большинстве древних рукописных книг рукой Дубровского сделаны аннотации, из которых видно, что он понимал историческую значимость рукописи, умел найти соответствующую литературу и с ее помощью датировать рукопись, а иногда и восстановить ее историю. Во многих случаях он установил, что над той или иной рукописью работали ученые еще в XVII – начале XVIII века.

Не менее трудную работу проделал Дубровский с документальным материалом, попавшим в его руки. Письма дипломатов, ученых, королей и чиновников поступали к нему в разрозненном виде. Дубровский подбирал и объеди-

нял эти материалы, проявляя при этом достаточные палеографические способности и правильное историческое чутье.

Прежде всего, он сумел определить подлинность подписей, а также установить авторство большого количества писем и документов, не имевших подписей, – задача подчас весьма нелегкая. Затем он соединил в тома большие группы материалов, исходивших от того или иного лица. Остальные же материалы он расположил либо по хронологическому принципу («Письма деятелей XVI века», «Письма деятелей XVII века» – в этих томах каждый автор представлен небольшим числом писем) либо по принципу тематическому (письма счетных палат, донесения интендантов канцлеру Сегье и т. д.).

Разумеется, система, по которой Дубровский расположил документы, страдает рядом недостатков, но для своего времени она была одной из лучших.

Рассмотрим теперь все собрание Дубровского в том виде, в каком оно вошло в состав рукописных фондов Публичной библиотеки. В нем имеется: 1) около 50 русских рукописей; 2) около 100 восточных; 3) около 20 греческих; 4) около 700 рукописных книг на западноевропейских языках; 5) примерно 15 тыс. иностранных документов, часть которых объединена в отдельные переплетные тома, часть же до сих пор находится в разрозненном виде⁴.

Русские рукописи относятся преимущественно к XVIII веку. Это литературные произведения, переводы, исторические сочинения (летописи, родословия) и т. п. Имеется некоторое количество и древнеславянских рукописей, главным образом богослужебных. В их числе отрывок Минеи XI в., писанный прекрасным уставом.

Среди восточных рукописей – превосходно оформленные персидские и арабские тексты религиозного и поэтического содержания, древнееврейские кодексы, китайские и японские рукописные книги, санскритские письма на пальмовых листьях, коптские, эфиопские и другие рукописи.

Греческих рукописей в собрании Дубровского осталось не более 20 (большую часть их он продал еще до приезда в Россию). Почти все они входили раньше в состав библиотеки Сегье. Наряду с фрагментами религиозных текстов, относящихся к IV–IX вв. и интересных преимущественно для иллюстрации письма, здесь есть рукописи, представляющие собой великолепные образцы византийского искусства (например, Афонское Четвероевангелие XII в.), а также сочинения, интересные своим содержанием (грамматический трактат Эммануила Мосхопула XV в. и другие).

Больше всего в собрании западноевропейских рукописей. Их можно разделить на две части: рукописные книги и архивный материал.

⁴ Здесь даны приблизительные цифры, так как рукописные книги собрания Дубровского еще в первой половине прошлого столетия были объединены с рукописями других коллекций, поступивших в библиотеку. Поэтому подсчитать их сколько-нибудь точно трудно. Документальный материал собрания хранится отдельно, но он еще не весь обработан, и количество его точно определить нельзя. Дошедшие же до нас старые описи собрания неполны и годны лишь для общего ознакомления с его составом.

В числе рукописей первой группы назовем, прежде всего, кодексы V–X вв. нашей эры. Они представляют интерес главным образом с точки зрения истории письма. Среди них рукопись V в. – сочинения одного из первых «отцов» церкви, Августина, – подпись на которой «Agustinus» некоторые исследователи приписывают самому автору; группа рукописей унциального и полуунциального письма; замечательное своим орнаментом ирландское Евангелие VIII века. В числе кодексов каролингской эпохи имеется знаменитая рукопись – копии писем папы Григория I с автографом известного историка VIII в. – вещь вообще исключительно редкая), роскошный сакраментарий X в., пурпурное Евангелие и другие.

Эти рукописи достаточно хорошо известны в научной литературе. Многие из них были использованы учеными-бенедиктинцами при издании текстов, а также в их палеографических работах (Мабильон, Монфокон и другие). В СССР над ними много работала профессор О. А. Добиаш-Рождественская⁵. Тем не менее они никогда не потеряют своего значения. Для специалистов, изучающих историю письма, никакие, даже очень хорошие описания и факсимиле не смогут заменить самих рукописей. Кодексы собрания Дубровского представляют в этом отношении большую ценность, так как позволяют детально проследить развитие латинского письма с древнейших времен. Советские палеографы, разрабатывающие подлинно научную, основанную на марксистско-ленинской методологии историю письменности, несомненно, найдут в ленинградских рукописях много новых данных, ускользнувших от внимания прежних исследователей.

Значительная часть рукописей более позднего времени (XI–XVI вв.) написана так называемым готическим письмом. Из этой категории рукописей более или менее известны только иллюминированные (украшенные) кодексы. Но детально изучены лишь немногие из них. Между тем среди миниатюр, украшающих кодексы, можно встретить шедевры миниатюрной живописи. Иллюминированные рукописи собрания Дубровского дают богатейший материал для истории миниатюры. Неиллюминированные кодексы этого периода (хроники, литературные произведения, юридические, астрономические, естественноисторические трактаты), чрезвычайно ценные и как исторические источники и как материал для исследователей истории письма, до сих пор еще, в сущности, не изучены.

Другая часть собрания содержит различные документы (грамоты, указы, донесения, переписку).

Из всей массы рукописей этой второй группы в литературе известны главным образом материалы, связанные с историей Франции.

Рукописи XII–XV вв. представляют собой грамоты, касающиеся земельных владений монастыря Сен-Антуан де Шан, отдельные документы, относящиеся к другим монастырям и городам, счета различного характера, отчеты о сборах налогов, о постройке укреплений, списки повинностей и т. д. Они за-

⁵ См. ее книгу «Histoire de l'atelier graphique de Corbi» (Leningrad, 1934) и ряд других исследований.

ключают интереснейший материал по социально-экономической истории Франции.

Основная часть французских архивных материалов относится к XVI–XVII векам⁶. Среди документов, связанных с именем того или иного деятеля (отправителя или адресата), следует назвать письма Екатерины Медичи (около 500), Карла IX (около 150), герцога Алансонского (более 100), Генриха III (более 350), Генриха IV (более 500), кардинала Мазарини (более 100), письма известного французского полководца и писателя середины XVI в. Монлюка, письма герцогов Гизов и Монпансье, принцев Конде, баронов Монморанси и др.

Чрезвычайно ценны как исторический материал письма французских послов в Лондоне, Риме, Мадриде, Лиссабоне, адресованные французским королям, и 4 тома материалов (донесения, инструкции и т. п.), относящихся к Кельнскому миру 1673 года. Письма английских, испанских и других королей и королев иллюстрируют взаимоотношения Франции с Англией, Испанией и другими государствами.

Огромное количество этих писем, их серийность (в основном это переписка, охватывающая целый период) и деловой характер (писем иного содержания очень немного) делают их историческими источниками первостепенной важности.

Публикацию этих документов начал в 40-х годах прошлого столетия изданием писем Марии Стюарт А. Я. Лобанов-Ростовский. Но большая часть работ приходится на 60–80-е годы и принадлежит главным образом французским ученым, которые проявили в этот период значительный интерес к рукописям Публичной библиотеки (Лаферьер издал письма Екатерины Медичи, Берже де Ксивре и Гаде – письма Генриха IV, Рюбль – письма Монлюка). Однако опубликованы были далеко не все материалы, а характерный для этих изданий произвол в выборе и препарировании источников значительно снижает ценность названных публикаций. Так например, авторы не публиковали трудно дешифруемые письма; «интересные» с их точки зрения документы приводились целиком⁷, а менее «интересные» только упоминались, а то и вовсе опускались. Сама техника публикации была также весьма низка. Изданные таким образом материалы не могут быть использованы без сверки с первоисточниками, не говоря уже о том, что при произвольном отборе их для публикации целый ряд важнейших материалов выпал из поля зрения ученых. Так например, при издании писем Генриха IV старательно воспроизведены все записки короля к воспитательнице его детей мадам Монгла, в то время как письма к послам в Лондон и письма к послам в Рим (последние содержат ценные данные для характеристики социального состава французского духовенства начала XVII в.) остались неопубликованными.

⁶ Более подробно о них см. в обзоре А. Д. Люблинской «Западные рукописи в Ленинградской Публичной библиотеке» (Совет. наука. 1940. № 9. С. 101–105).

⁷ К таковым относили в первую очередь письма, освещавшие интимную сторону жизни коронованных особ.

В 70-х годах прошлого столетия русский историк И. В. Лучицкий использовал материалы Публичной библиотеки для своих исследований о так называемых «религиозных войнах» во Франции. Часть использованных документов он опубликовал. Большая заслуга Лучицкого в том, что он издал источники по социально-экономической истории Франции указанного периода.

С конца XIX в. зарубежные исследователи начали понемногу забывать о существовании собрания Дубровского. Так, работа Лафлера де Керменган о французском посольстве в Англии при Генрихе IV, вышедшая в Лондоне в 1886–1895 гг., уже не опирается на документы Публичной библиотеки. Автор использовал скверные копии с этих рукописей, имеющиеся во Франции, оставаясь, по-видимому, в полном неведении относительно местонахождения подлинников.

Не менее важные исторические источники представляют собой разрозненные материалы, объединенные Дубровским в тома по хронологическому и тематическому принципу. Это обширная переписка провинциальных интендантов с канцлером Сегье, письма счетных палат и парламентов королю, прошения королям от городских муниципалитетов и т. д. Эта часть автографов не только не была опубликована, но и вообще долгое время оставалась неизвестной.

Все названные документы представляют первоклассные источники для изучения истории Франции XVI–XVII веков. Особенно большой материал имеется по истории первых лет гражданской войны во Франции в середине XVI в. и по истории Тридцатилетней войны. Он во многом совершенно по-новому освещает внешнюю и внутреннюю политику французского правительства, позиции отдельных социальных групп и многочисленные народные движения того времени. Публикации буржуазных авторов не включают в себя указанных материалов. Тем большее значение приобретают эти документы для нас. Не будь в распоряжении наших ученых рукописей собрания Дубровского, ряд существенных вопросов французской истории остался бы неразработанным.

Советские историки (В. В. Бирюкович, А. Д. Люблинская, Б. Ф. Поршнев, Р. А. Маслов, А. Н. Чистозвонов, А. В. Мельникова и др.) частично использовали названные источники в своих исследованиях, но работы с ними предстоит еще очень много.

В числе рукописей, связанных с историей Франции более позднего времени, обращают на себя внимание бумаги из архива Бастилии⁸. По своему характеру они чрезвычайно разнообразны и в известной мере отражают сложный состав бастильского архива. Здесь и материалы, рисующие внутренний режим тюрьмы, и переписка администрации тюрьмы с главным управлением полиции, и полицейские дела о заключенных (среди них – полицейское дело о Вольтере), и литературные произведения, вышедшие из-под пера узников тюрьмы. Значительное место занимают здесь также направленные против правительства стихотворения, политические памфлеты, антирелигиозные трактаты и т. п. литера-

⁸ См. А. Люблинская. Указ. соч. С. 103–105. Составленное тем же автором научное описание материалов бастильского архива, хранящихся в Государственной Публичной библиотеке, позволяет ознакомиться с ним детально.

тура, которая была в свое время изъята и хранилась в архиве Бастилии (это был не только тюремный, но и общегосударственный полицейский архив). Именно эти материалы старательно разыскивались и покупались Дубровским в дополнение к бумагам, собранным им самим во дворе тюрьмы.

Особенно интересна для широких кругов советских историков та часть собрания Дубровского, которая включает в себе материалы по истории России и Польши и их взаимоотношений. Она охватывает период с XV по XVIII век. Здесь имеются универсалы, инструкции, привилеи и патенты польских королей Сигизмунда III, Владислава IV, Яна Казимира, Августа II и Августа III воеводам виленскому, магистратам и жителям городов Смоленска, Полоцка, Витебска; письма польских королей французским государям и французским послам в Турции. Среди документов, связанных с русско-польскими отношениями, есть копии писем Хмельницкого польскому канцлеру, манифесты Шереметева, Меншикова, П. Салтыкова и др. Большое место занимают документы, относящиеся к отдельным городам – Минску, Витебску, Вильно и др. (выписи из городских книг, инструкции депутатам сейма и т. п.); документы по истории унии, материалы по истории ливонских войн (за 1577–1679 гг.), польской конфедерации 1767 г. и т. п.

Все эти рукописи очень мало изучены и ждут своих исследователей.

Луизова Т. В. Собрание рукописей П. П. Дубровского в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вопросы истории. – 1952. – № 8. – С. 150–154.